

Ван Жу Хун была обычной ученицей старших классов старшей школы, чья повседневная жизнь была единственной прямой линией между школой и домом. Чтобы поступить в хороший университет, она никогда не заботилась о том, какие платья были в моде в последнее время или какой артист был популярным в наши дни. Для неё было лучше потратить время на то, чтобы исписать ещё несколько тетрадей, чем гоняться за звёздами.

Но для того, чтобы сдать экзамены, не теряя баллов по текущим вопросам и вопросам политики, она в последнее время каждый день неустанно ждала выпуска новостей в семь часов вечера.

Сегодняшний день, конечно, не был исключением, за исключением того, что ещё не было семи часов, поэтому ей пришлось смотреть скучную рекламу по телевизору в оцепенении, пока не вышло в эфир общественное объявление.

Она наблюдала за молодым человеком в белой рубашке, идущим по длинной аллее, помогающим ребёнку снимать воздушного змея с дерева и помогающим старику нести фрукты. Однако, несмотря на благодарность людей, он просто прищурил глаза и красиво улыбнулся, не сказав ни слова от начала до конца.

Пока неуправляемый велосипед не врезался в него сзади. Владелец велосипеда упал на землю вместе с ним. Владелец был в ярости и сказал:

– Я долго кричал на тебя, чтобы ты убирался с дороги, ты что, глухой?

Юноша поднялся с земли, поднял велосипед, который упал на землю, а затем наклонился и протянул руку к проклинающему его владельцу транспортного средства с чистой солнечной улыбкой на лице.

Увидев его в таком состоянии, владелец велосипеда больше не мог ругаться. Он взял юношу за руку и встал. Заметив, что лодыжка юноши кровоточит, его лицо стало ещё более неловким.

Юноша, казалось, не заметил, что он ранен, и беззвучно произнёс три слова "Мне очень жаль", а его руки что-то жестикулировали.

Солнце светило из-за спины юноши, делая его улыбку ещё чище и прозрачнее.

– У безмолвного мира тоже есть цвета. Будьте заботливы и уважительны к глухонемым. Будьте внимательны ко всем вокруг вас.

После показа рекламы Ван Жу Хун была немного ошеломлена. Когда она вспомнила, что юношу ругали за то, что он был глухим, но он всё ещё так мило улыбался, девушка почувствовала себя немного неуютно в своём сердце, и это чувство не желало проходить, пока не появились новости.

В прошлом в объявлениях социальных служб часто подчёркивалось, насколько жалкими были обездоленные люди и как сильно они нуждались в милосердии других. Однако сегодняшнее сообщение социальной службы было другим, потому что, хотя эти несчастные люди и отличались от обычных соотечественников, они всё ещё были позитивными и оптимистичными, и им нужна была не жалость, а уважение.

Как только реклама социальной службы вышла в эфир, самыми взволнованными людьми, естественно, были фанаты Цяо. Следует отметить, что эта социальная реклама была передана в эфир всего за десять минут до начала выпуска новостей, что демонстрировало отношение Национальной станции.

Артисты, которые могли сниматься в такой рекламе, все были позитивными артистами. Того факта, что социальная реклама Гунси Цяо транслировался более чем на десяти каналах Национальной станции, было достаточно, чтобы показать позицию Национальной станции по отношению к Гунси Цяо.

Полчаса спустя на онлайн-платформе Национальной станции "Первый канал" была выложена неурезанная версия социальной рекламы, снятая Гунси Цяо. Из-за длины обычных рекламных роликов общая продолжительность социальной рекламы, транслируемой по телевидению, составила всего одну минуту и сорок секунд, но версия, размещённая в Интернете, составляла около шести минут и пятидесяти секунд.

Ван Жу Хун, которая редко выходила в Интернет, нашла рекламу в Интернете. Видя, как юноша помогает другим, получает помощь от других, а также презирается и высмеивается другими, у неё покраснели глаза.

Девушка всегда свысока смотрела на поведение своих одноклассников, гонящихся за звёздами. В её глазах звёзды были претенциозными лицемерами. Однако когда Ван Жу Хун узнала о жизни Гунси Цяо, то поняла, что этот артист, на которого она смотрела свысока, о котором часто говорили её одноклассники, был действительно впечатляющим.

Он играл роль адмирала Чжэна в "Национальной индустрии", был выдающимся выпускником Императорского столичного университета, богатым человеком во втором поколении, самым известным молодым каллиграфом и художником, а также представлял страну на международном художественном обмене. Он даже завоевал славу для страны, а стоимость его работ доходила до семизначных цифр.

– Гунси Цяо... – Ван Жу Хун прошептала это имя, достала телефон и вошла в свою учётную запись Weibo, которой она почти никогда не пользовалась, и серьёзно подписалась на аккаунт Гунси Цяо.

С таким человеком, как её кумир, девушка чувствовала себя более мотивированной на будущее.

\* \* \*

Гунси Цяо не знал, что социальная реклама, в которой он снялся, снова завоевала ему довольно много поклонников. Теперь он выпил слишком много послеобеденного чая, и молодому человеку пришлось несколько раз бегать в туалет. После этого он почувствовал, что у него особенно хороший аппетит перед роскошным ужином, который Си Цин специально приготовил для него.

После еды Гунси Цяо всем телом развалился на диване, глядя в окно на темнеющее небо. Он собирался сказать что-то о возвращении домой, когда внезапно за окном сверкнула молния, и ветер подул так сильно, что он мог даже услышать свистящий звук ветра.

Вскоре раздался громкий удар грома, такой громкий, что казалось, будто он взорвался над их головами.

– Похоже, скоро пойдёт дождь, – Си Цин сел немного ближе к Гунси Цяо: – Тебе не стоит возвращаться сегодня вечером.

Гунси Цяо посмотрел на него и поднял брови. Прежде чем он смог что-либо сказать, молодой человек увидел, как огни в доме несколько раз мигнули, а затем дом погрузился в темноту.

<http://erolate.com/book/4113/118633>